

Два бойца циркулировали магией по своим телам и набрасывались друг на друга, они обменивались ударом за ударом. Удары сыпались дождем, их тела были избиты, кулаки и удары делали свое дело, бойцы потерялись в собственном мире.

Михей использовал племенную форму боевого искусства, а Томас - ММА, которому его обучили как солдата. Он был известен как гений как в боевых искусствах, так и в вооруженном и невооруженном бою. Началась кровавая схватка, но никто из них не был обеспокоен этим.

Томас использовал боксерские стойки, броски дзюдо и даже приемы карате, его удары били как молот, но Михей держался, даже нанося Томасу значительные повреждения, используя прорезы в его защите.

Томас искал одно широкое отверстие, и Михей делал то же самое. Оба приманивали друг друга ловушками, но ни одна не удалась.

Михей сделал неожиданное и перешел к своей трансформации Анимага, он присел, и его форма превратилась в трехметрового бурого медведя Гризли.

"Черт, это несправедливо, как ты получил большого злого медведя, а я - милого маленького наззла?" - сказал Томас надувшись.

Михей взмахнул своей медвежьей лапой и отбросил Томаса назад. Толпа освистала Михея, потому что для Томаса было очень нечестно сражаться с огромным медведем в драке, да что там нечестно, это было просто невозможно, кричали зрители.

Томас посмотрел вниз и увидел капли крови, падающие с его левой руки, которая приняла на себя основную тяжесть удара, на руке был явный след от когтей. Он разорвал рубашку и намотал ее на руку, чтобы остановить кровотечение.

"Я должен быть серьезным, Михей, не сдерживайся, потому что я не буду". предупредил Томас, и его глаза начали светиться, вены вздулись и начали пульсировать по всему телу.

В VIP-ложе:

"Это безумие, как кто-то может драться со взрослым медведем голыми руками? Это должно быть незаконно". Французский министр упрекнул.

"Вместо этого английское отродье, похоже, использует магию крови. Альбус, почему твое отродье использует магию крови? Она веками была вне закона, а судя по тому, как он соединяет свою кровь с магией, его мастерство кажется не иначе как безупречным".

"Она была объявлена вне закона, потому что те, кто пытался это сделать, в итоге умирали, некоторые более удачливые заканчивали параличом, деформацией или даже потерей самой магии. Но в умелых руках это может привести к катастрофе, ты должен удержать его на правильном пути, Альбус".

"Он прав, шепот Темной магии может быть соблазнительным, и все мы здесь, в этой комнате, знаем это очень хорошо, даже лично. Для человека с таким необыкновенным талантом, как у него, ему нужно быть еще более осторожным, чтобы не перейти на другую сторону".

Альбус просто кивнул, он не стал больше ничего говорить на эту тему, но он знал, что их опасения вполне обоснованы. Томас был талантливее Гриндельвальда, Риддла и его вместе взятых, он был рожден для великой судьбы, и он знал, что то, что Томас сойдет с пути, станет

концом для мира волшебников, каким они его знали.

Вернемся на арену:

Тело Томаса стало красным с алым оттенком, а его пот испарялся, становясь видимым, как дым. Он бросился и ударил медведя прямо в брюхо, отправив его в полет, и нанес ответный удар.

Зрители ревели, наблюдая это зрелище.

Михей поднялся со звериным блеском в глазах и бросился на Томаса, а Томас сделал то же самое, и на его лице не было ничего, кроме чистого ликования.

Томас уклонился от удара когтей медведя и нанес апперкот прямо в челюсть, отчего медведь упал на спину.

Томас схватил толстую ногу теперь уже мохнатого Михея и ударил его о землю, завершив поединок.

Томас задыхался, когда его тело пришло в норму, он поднял кулаки в воздух и заревел, утверждая свою победу.

Толпа присоединилась к нему волной громовых аплодисментов. Михей-медведь снова обернулся к Михею и скорчил гримасу на земле, так как адреналин выветрился, и он почувствовал всю боль, которую испытывало его тело, пока он лежал на земле.

Томас подошел к нему и протянул руку с яркой улыбкой на лице. Михей взял ее, Томас подтянул его к себе, и Михей, обняв, поздравил Томаса.

Рефери вызвал медицинский персонал, который отвез бойцов в медицинский отсек.

Старшая медсестра смотрела на Томаса и Михея так, словно они посыпали ее пустыню черным перцем. Она лично обработала раны и довольно резко высказалась в адрес этих двоих.

"Мальчики и их странности, вы могли бы играть просто и мило, бросить друг в друга несколько заклинаний и покончить с этим, но вы должны были сделать это в полный контакт. Тогда, кто из вас, сопляки, сделал ставку?" Она упрекнула строгим голосом и выражением лица.

Оба мальчика указали друг на друга.

"Михей придумал первым".

"Том хотел драки".

Мальчики сказали, не теряя ни секунды. Затем они посмотрели друг на друга с выражением, которое ясно говорило: "Ни за что не попаду в неприятности".

Она вздохнула, глядя на их выходки.

"Томас, ты, сопляк, тебе всего одиннадцать лет, с какой стати ты здесь, на этом варварском турнире?"

"Ха, она назвала тебя малышом, пфф, малыш Том". Михей поддразнил, и Томас зарычал.

"Не называй меня так. Кроме того, что это с твоей несправедливой формой Анимага? Почему у тебя в итоге получился большой-злой-медведь, а у меня - милый маленький низзл?" Томас надулся.

"Ты Анимаг?" воскликнули вместе Михей и медсестра.

"Ага, и просто подожди, пока я не получу твой метод духа, и с моим составом Метаморфага я буду непобедим, я смогу превращаться во все, что захочу, даже в дракона, тогда я покажу тебе, как превращаться в медведя в драке".

"Что это за способность обманывать, и кто дает тебе метод Анимага духа?" спросил Михей, скрестив руки.

"Твой дедушка сам проведет ритуал, завидуешь?" Томас хмыкнул.

"Мне следовало бы превратиться в слона и отхлестать тебя, малыш-Том". подзадоривал Михей.

"Как хочешь, Михей-Медведь. Тогда, насчет нашего пари, я меняю награду, я хочу этот длинный меч, держи этот маленький кинжал при себе, я хочу тот, что побольше. Он намного круче, чем этот твой девчачий кинжал. Я победитель, так что никаких возвратов".

Михей знал, что это был странный способ Томаса быть внимательным, и он с радостью принял этот жест.

Медсестра, которая сейчас перевязывала Томасу руки, покачала головой.

Кто поверит, что эти отродья - прославленный чемпион и победитель, одному из которых дали прозвище тиран, а другому - шаман. Кто поверит, что это те же самые сопляки, которые дрались с такой жестокостью, а теперь шушукаются, как лучшие друзья".

"Тетья, ты можешь подумать, что мы идиоты, чтобы драться, но это что-то прямо инстинктивное для нас, мы хотим драться, мы хотим быть самыми сильными, мы хотим победить, и мы не можем игнорировать это желание, горящее в нас". начал Томас.

"У нас есть странная особенность, которая позволяет нам заводить друзей, обмениваясь кулаками. Мы, мальчики, простые существа, мы не делаем сложных вещей". продолжал Михей.

Томас вернулся к своему нормальному одиннадцатилетнему облику и болтал с Михеем после того, как медсестра ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/68054/1997817>